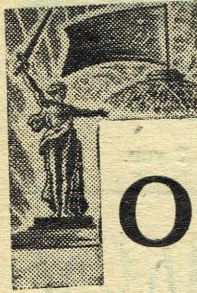

1942

СТАЛИНГРАД

Героическая
ОБОРОНА

В конце июля, потеряв в боях почти все орудия и более половины личного состава, наш полк сумел отойти через Дон и был направлен на реформировку на левый берег Волги против Сталинграда. Немцы, прорывая нашу оборону на правом берегу Дона, Сталинград не бомбили, хотя до него и было не более 50—60 километров. Он жил напряженной жизнью прифронтового города. Работали заводы, магазины, ходили трамваи, по Волге плыли пароходы. 21 августа, решив морально подавить наши войска и устрашить население города, немцы разбросали листовки, в которых говорилось: «22 августа буду Сталинград бомбить, а 23 августа вас в Волге топить».

В ночь на 23 августа сотни самолетов налетели на город и начали варварски бомбить его, рассыпая свой смертоносный груз по всем улицам. Весь город, растянувшийся узкой полосой на 70 км по берегу Волги, к рассвету горел. От взрывов бомб рушились дома и корпуса заводов, взлетали вверх камни мостовой, бурлила Волга.

Струйки пламени при взрывах поднимались в небо красными облаками. Черный дым сплошной пеленой шириной в несколько километров потянулся вниз по Волге. Гибли тысячи мирных жителей. Это страшное зрелище войны нам хорошо было видно с левого берега Волги.

Днем колонны немецких танков и механизированной пехоты, прорвав нашу оборону в районе хутора Вертячий на Дону, вышли к Волге на северной окраине Сталинграда в районе поселка Рынок. Но здесь их встретили и задержали наши войска.

Наш полк срочно был переброшен в район станции Котлубань, что северо-западнее Сталинграда. Здесь мы с хода атаковали прорвавшиеся немецкие войска, не давая им возможности всеми силами обрушиться на город. День и ночь непрерывные атаки. День и ночь непрерывный огонь. День и ночь грохот артиллерии, непрерывные бомбежки и бои в воздухе. День и ночь льется кровь.

Более двух месяцев шли эти тяжелые бои. Как только немцы усиливали нажим на город, мы переходили в атаку и хотя вперед не двигались, но наши атаки помогали непосредственным защитникам города.

Если бы тогда накрыть ладонью любой участок сталинградской земли, то под ладонью оказался бы не один осколок снарядов или бомб. Вся земля Сталинграда пропи-

тана человеческой кровью. Сравнились с землей села и хутора в сталинградской степи. Обломки самолетов, сгоревшие танки, разбитые автомашины повозки вместе с убитыми лошадами, гильзы и ящики снарядов, окопы, окопы — это можно было увидеть в дни великой битвы на Волге. И множество трупов везде: в окопах, в бурьяне, в оврагах, на высотах, возле разбитых орудий, под сгоревшими танками.

А живые снова шли в атаку, вели огонь из орудий, сражались в воздухе и так день и ночь, день за днем.

Но несмотря ни на что Сталинград держался — мы это видели и чувствовали. Держался даже отдельными домами, участками улиц.

Вспоминается случайно виденный эпизод: двое артиллеристов хоронили своего товарища. Опустив тело в окоп, один из них сказал: «Прощай, наш дорогой товарищ» и взглянув на закат солнца, добавил: «Завтра и нас жди».

Почти три месяца продолжались эти ужасы войны, силы немцев истощались. И дух падал.

ОКРУЖЕНИЕ

Утром 19 ноября 1942 года степь снова заговорила, но уже не немецким, а русским языком. Началась первая за время войны мощная артиллерийская подготовка наступления наших армий. Загремели тысячи орудий и минометов всех калибров. Зазвучала музыка грозных «катюш», необычной, тревожной радостью заполняя сердца русских воинов, выстоявших в этих степях и городе суровую сталинградскую осень.

Мы наступали по левому берегу Дона на хутор Вертячий — тот самый, откуда шестая немецкая армия начала свое наступление на Сталинград.

После артподготовки — атаки одна за другой. Но немцы еще сильны и упорны, успеха пока нет. Степь, уже запорошенная первым снегом, покрывается как бы вторым слоем — трупами солдат. Атакуем день, второй. Ни метра вперед. На третий день по правому высокому берегу Дона видим движение масс войск: пехота, танки движутся на юг вниз по течению Дона. Наши! Наши за Доном!!

Снова бьет артиллерия, сно-

ва яростная атака, и немцы, не выдерживая, бегут в сторону Сталинграда. Мы движемся вперед, не движемся — бежим, занимаем хутор Вертячий. Вперед! Вперед! Ура!

Здесь за хутором встречаемся с войсками, наступающими с юга. Немцы окружены!!! Сжимая кольцо окружения, ведем непрерывные тяжелые бои. Немцы упорно сопротивляются. Уже зима, декабрь, холодно, снег покрыл всю степь.

Мы находимся на одной из высот. Немцы — на противоположной высоте, расстояние между войсками 1,5 км. Наши готовятся к очередной атаке. На нейтральной полосе стоит наш подбитый, видимо, еще в летних боях, танк. Нам, мне и моему товарищу разведчику Григорию Плетневу, дают задание: узнать, есть ли в танке немцы.

Светлый день, чистый белый снег, ровная степь, черный танк на нейтральной полосе и задание подойти к тан-

ку. Как? Каким образом? Днем и белый халат не поможет.

Берем автоматы, смотрим на снег, на степь и на танк. Что делать? Как подойти?

Встаем из окопа и идем в полный рост, думая каждый про себя: «Если в танке немцев нет, останемся живы, а если есть...».

Шаг за шагом ближе и ближе к танку. 500 метров, 400. За нашим движением наблюдают наши. Мы чувствуем эти взоры на спине. 300 метров, танк молчит. 250 — из танка несется пулеметная очередь по нам, пули со свистом пролетают мимо. Падаем. Задание выполнено.

Ползем назад, вплотную прижимаясь к земле, головой и руками разгребая снег. Вторая, третья очередь. Пули ложатся вокруг. В перерыве между свистом пуль вскакиваем и бежим метров 10 и снова падаем.

Отшли уже на 50 метров. Снова перебежка. Чувствую

удар по ноге как тяжелым молотком. Падаю, ногу трудно даже тянуть, боль расходится по всему телу, сапог заполняется горячей кровью. Григорий, упав рядом, вопросительно смотрит на меня. «Ранило», — говорю. С трудом заползаю за едва возвышающийся бугорок снега. Григорий подползает ко мне ближе, падает ремень. Снимаю с себя плащ-палатку, связываю свой и его ремни и привязываю к углу палатки. Один конец ремня — Григорию. Ложусь на палатку. Он ползет, я помогаю ему локтями. И так метр за метром...

Резкий свист противотанкового снаряда над головой, затем второй, третий. Взрыв в танке, и тишина. Григорий встает в полный рост и тащит меня. Я вижу: у него по щеке течет кровь. Начинается наша артподготовка. Скоро атака.

Я еду в госпиталь...

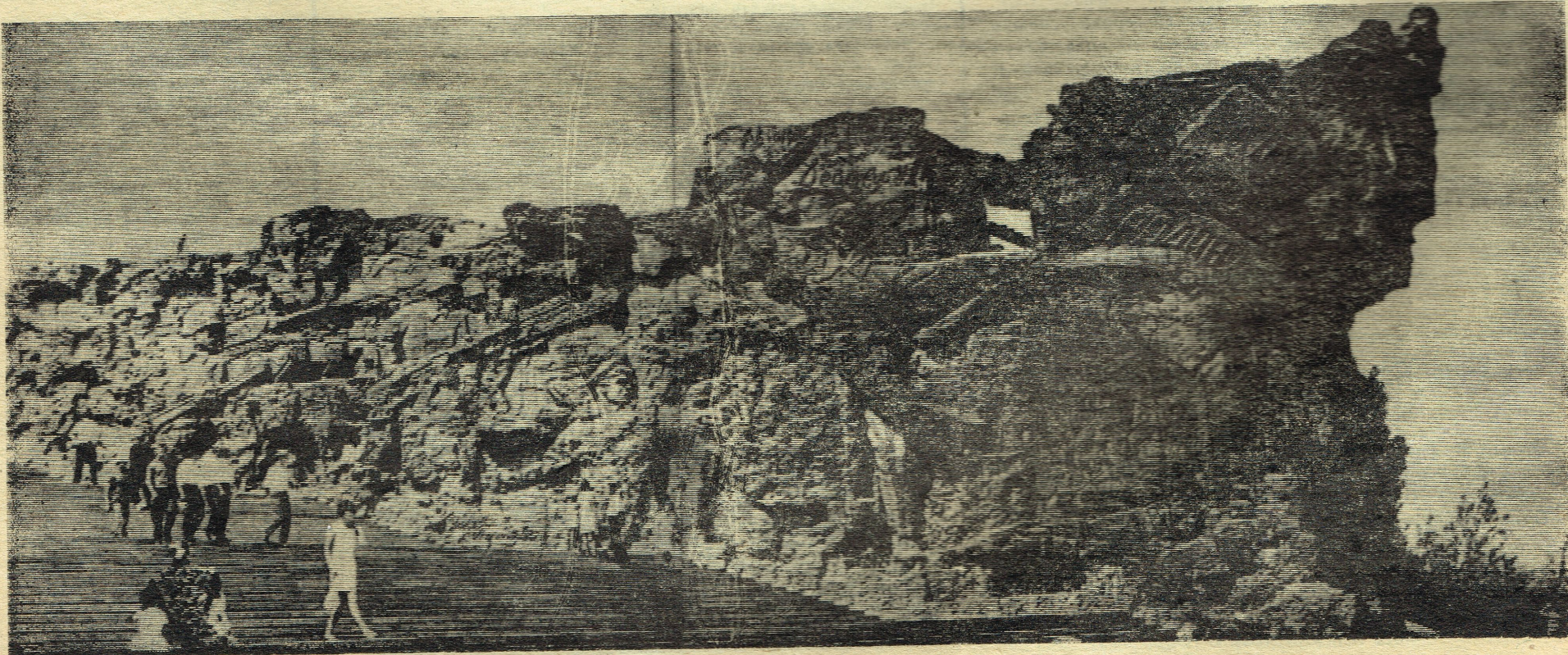
Г. ЩЕРБАКОВ,
участник Сталинградской битвы, аппаратчик цеха № 1 опытного завода.

ГВАРДИИ
МИЦМ

Вернулась соловья, снится,
Смеется солнце весна,
Сквозь лучи,
А в небе — голубая тишь,
Так закончил свой рассказ
гор Николаевич.

В. ГРИНЕВИЧ,
завуч вечерней школы № 2,
лауреат премии им. А. А.
Чистова.

НА СНИМКЕ: часть мемориального комплекса на Мамаевом кургане в Волгограде.

СИМВОЛ ВСЕХ ПОБЕД

1972

Стражи неба

Житель нашего города коммунист Владимир Александрович Мокроусов (на снимке) в дни Сталинградской битвы был прицельным 37-миллиметрового зенитного орудия. Зенитная батарея (четыре орудия), в составе которой служил гвардии сержант В. А. Мокроусов, с ноября 1942 года по 9 мая 1945 года сбила 49 самолетов и подбила один средний танк врага.

За участие в боях под Сталинградом Владимир Александрович был награжден медалью «За отвагу». В дальнейшем к ней добавились орден Отечественной войны второй степени, медали «За оборону Сталинграда», «За оборону Советского Заполярья» и другие.

По стопам отца — зенитчика Великой Отечественной — пошел и сын Владимира Александровича Виктор, недавно уволенный в запас из рядов Советской Армии. Он тоже служил в зенитной артиллерии. Значок отличника Советской Армии и многие другие значки говорят о том, что он тоже был хорошим солдатом, достойным наследником своего отца — фронтовика, сталинградца.

Ниже мы публикуем воспоминания В. А. Мокроусова о тех далеких героических днях.

Наш Сталинградский фронт перешел в наступление 20 ноября 1942 г. В этот день было пасмурно и самолеты не летали. Но в последующие дни небо прояснилось и в воздухе появились вражеские машины. Нам, зенитчикам, особенно приходилось быть настороже.

Запомнился эпизод, когда мы сбили первый самолет. На высоте около трех тысяч метров в тыл наших войск к переправам через Волгу под прикрытием истребителей летели двенадцать вражеских самолетов «Хейнкель-111». И тут заговорили все четыре орудия нашей батареи. Головной самолет сразу же отвалил в сторону, задымился и круто пошел к земле. За ним тянулся хвост дыма. Тяжело груженный бомбами, самолет врезался в землю.

В этих же боях, при окружении армии Паулюса, мы сбили еще несколько самолетов.

Не могу не рассказать о том, как наше зенитное орудие подбило под станцией Котельниково вражеский танк (это у нас был единственный случай за всю войну).

В последних числах декабря 1942 года одна из бригад нашего корпуса, прорвавшаяся под ст. Котельниково, оказалась во вражеских клещах. В наступление шли танки врага. Сборная батарея командир назначил за балкой. Первым балку пересекало наше орудие. И только автомашина выткнула его наверх, как рядом с нами в землю ударил вражеский снаряд-болванка.

Мы мгновенно выскочили из машины, но выстрелов больше не было. Гитлеровцы, по-видимому, побоялись выдать себя. Но слабый дымок от выстрела мы все-таки заметили метрах в трехстах у стога сена. Туда и ударили. Снаряд, вероятно, попал в бак с горючим, вражеский танк загорелся. Так на нашем боевом счету появился и танк.

В. МОКРОУСОВ.

И В ОКОПЕ, И В ТАНКЕ

Не раз смотрел в лицо смерти Николай Максимович Мышкин, сражаясь на фронтах Великой Отечественной войны. И под Москвой, где он служил в авиадесантных войсках, и под Сталинградом, где подружкой молодого солдата была винтовка, а прикрытием от вражеского огня — свежерытый окоп или ячейка.

Здесь, у Волги, в полной мере познал Николай Максимович и тяжесть утраты друзей, и радость побед. Подразделение, в котором он служил, отставало рубежи на подступах к великой русской реке. Бой вели кровопролитные. Борьба отяжелелась тем, что под огнем не всегда своевременно поступало на передовую снаряжение и боеприпасы, скудел солдатский паек.

И потому настоящим праздником были вести о родных и близких, подарки тыла. До сих пор помнит Николай Максимович как ему прислали бесценный подарок — теплые рукавицы и разные лакомства, сделанные одной из русских женщин с Урала. И еще жарче сражался тогда солдат за свою советскую Родину.

Враг, схваченный железным кольцом у стен Сталинграда, уже был при последнем издыхании. Но снаряды рвались и пули свистели. Одним из осколков снаряда был тяжело ранен Николай Мышкин.

После выздоровления мо-

лодому солдату предложили пойти в военное училище. Николай согласился, стал танкистом.

«Броня крепка...». Это не только в песне. Это в действительности, что подтвердил своим воинским подвигом Николай Мышкин, удостоенный ордена Славы и с боями дошедший до стен Берлина.

Сейчас бывший фронтовик работает бригадиром плавильщиков в медеплавильном цехе медеэлектролитного завода.

Подвиг его продолжается. Без малого 25 лет плавит он медь, совершенствуя мастерство, улучшая количественные и качественные показатели. Труд знатного плавильщика отмечен многочисленными грамотами и благодарностями. В прошлом году постановлением министерства Николаю Максимовичу Мышкину присвоено звание «Почетный металлург».

И. ТЮМЕНЦЕВ.

НА СНИМКЕ: Н. Мышкин. Фото автора.

ГОВОРЯТ ЦИФРЫ

♦ В Сталинградской битве приняли участие 424 жителя Верхней Пышмы, включая Среднеуральск, Исеть, Кедровое и все остальные населенные пункты, расположенные на территории Верхнепышминского городского

Есть на Волге утес

Поздней осенью в составе 252 стрелковой дивизии я прибыл под Сталинград. Служил первое время санитаром в шоковой палатке. Бои шли жестокие, раненых было много, работы нам всем хватало.

Позднее я был включен в состав культагитбригады, выступавшей перед бойцами в минуты затишья. Хорошо помню очень распространенную в то время песню. Ее пели на мотив русской народной песни «Есть на Волге утес».

Есть на Волге утес,
Он броней оброс,
Что из нашей отваги
куется,
В мире нет никого,
Кто не знал бы его,
Тот утес Сталинградом
зывается.

На утесе на том
На посту боевом
Встали грудью
орлы-сталинградцы.

Воет вражья орда,
Но врагу никогда
На приволжский утес
не взобраться.

Эх ты, Волга-река,
Глубока, широка,
Ты сражений видала
немало,

Но такой лютый бой,
Ты, родная, впервой
На своих берегах
увидала.

Там снаряды гремят,
Там пожары шумят,
Волга-матушка вся
потемнела,

Но стоит Сталинград
И герои стоят
за великое правое дело.
Мы покочим с врагом,
Мы к победе придем,
Солнце праздником нам
улыбнется.

И на празднике том
Об утесе споем,
Что стальной
Сталинградом зовется.

Эта песня поднимала дух у бойцов, звала их на подвиги, вселяла веру в победу. И настало время, когда враг потерпел одно из самых крупных своих поражений. Сталинград оказался ему не по зубам.

И. КИРИЛЛОВ,
участник Сталинградской битвы.

ОТ РЕДАКЦИИ. Иван Николаевич Кириллов принес нам фронтовую газету «Боевая красноармейская» от 6 января 1943 года. Это совсем маленькая газета размером с развернутый тетрадный листок. Но когда читаешь сводку Совинформбюро, сообщения из частей, тебя невольно охватывает необыкновенное чувство, как

будто ты тоже становишься участником этих великих исторических событий. Мы благодарим Ивана Николаевича и с его разрешения перепечатаем сегодня одну из заметок, опубликованную в газете.

«ЖДЕМ ВАС, ТОВАРИЩИ!»

О НАШЕМ
ДЖАЗ-АНСАМБЛЕ

На два больших концерта, данных недавно нашим джаз-ансамблем, пришли бойцы и командиры не только своего, но и соседних подразделений. Слушатели с особой теплотой встретили выступления коллектива.

Особенно хорошо были исполнены джаз-фантазия Дунаевского, песенка «В землянке» и песни из кинофильма «Александр Пархоменко». Из исполнителей следует отметить солиста джаза Кириллова, чтеца Борисова, скрипача Денгольца.

Весь состав ансамбля получил благодарность, а художественный руководитель его тов. Д. Шайхет и скрипач тов. Денголец получили денежную награду.

За последнее время участники ансамбля, в частности, тт. Кириллов, Денголец, Борисов, Саралев и другие дали ряд выступлений для бойцов и командиров на передовой в перерывах между боями. По одному, по два человека, переползая от блиндажа в блиндаж, они несли бойцам зажигающие слова стиха, волнующие напевы песни, зовущую к подвигам музыку.

В своем письме-отзыве о концерте джаз-ансамбля группа бойцов и командиров — красноармеец Игнатенко, младший лейтенант Матросов и другие пишут:

«После боев мы с большим удовлетворением прослушали небольшой концерт нашего джаз-ансамбля. С благодарностью отмечаем участников концерта. Мы надеемся, что в ближайшие дни ансамбль даст для нас более обширный концерт. Ждем вас, товарищи!»

Пожелаем же нашему коллективу художественной самостоятельности новых успехов в его полезной работе.

Красноармеец
Г. БЕЗГИНСКИЙ».

Совета депутатов трудящихся.

♦ Медалью «За оборону Сталинграда» награждены 176 воинов-верхнепышминцев.

♦ Во время Сталинградской битвы погибли 136 жителей нашего небольшого уральского города.

♦ В настоящее время в Верхней Пышме живут 256 участников битвы на Волге, 124 из них трудятся на предприятиях и в учреждениях города, остальные находятся на заслуженном отдыхе.